

Казачество Кубани в Великой Отечественной войне

Казачи вступают в боевые ряды

22 июня 1941 года фашистская Германия напала на нашу страну. Гитлеровцы вероломно нарушили «Пакт о ненападении», который подписали с СССР 23 августа 1939 года. Началась Великая Отечественная война. На защиту свободы и независимости государства поднялись все народы страны.

В едином строю сражались казаки: они, как и раньше, встали на защиту Отечества.

Гитлер приказал убивать каждого русского, советского: старика, женщину, ребёнка... Во имя достижения своей цели - установления мирового господства. В первое время Красная армия отступала, неся тяжёлые потери. Враг захватил Белоруссию, Прибалтику, Молдавию, большую часть Украины, устремился на Ленинград и Москву. Над страной нависла смертельная опасность.

С самого начала войны зазвучала песня-призыв: «Вставай, страна огромная, вставай на смертный бой с фашистской силой тёмною, с проклятою ордой...». Была объявлена священная война захватчикам. Мобилизующий лозунг - «Всё для фронта, всё для победы». У военкоматов и призывных пунктов выстраивались длинные очереди. Молодые ребята приписывали себе возраст - лишь бы попасть в Красную армию, на фронт! Боялись не успеть принять участие в разгроме врага.

В первый год войны с Кубани на фронт ушло 600 тысяч человек, каждый пятый житель края. А всего за время войны казачья Кубань дала фронту около миллиона бойцов.

Позабыли обиды на советскую власть и кубанские казаки. Общая беда объединила все народы края: русских, украинцев, белорусов, адыгов, армян....

С начала войны у нас начали формировать кавалерийские части. Они состояли в большинстве своём из казачьего населения. В первые два месяца в крае было создано девять кавалерийских дивизий. Многие получили наименования городов и районов, где формировались: 62-я Тихорецкая, 64-я Лабинская, 66-я Армавирская, 72-я Кубанская. Были образованы также 40, 42, 43, 47, 50-я кавалерийские дивизии.

Наши части участвовали в защите Севастополя. Враг не мог покорить город 250 дней. Подвиг защитников Севастополя - главной базы Черноморского флота - был высоко оценён: после войны ему присвоено звание города-героя. Здесь же, в Крыму, билась с врагом наша 72-я кавалерийская дивизия. Понесла тяжёлые потери, она была переброшена на Кубань. В её возрождении активно участвовали казаки Белореченского, Славянского и Тимашёвского районов.

Кавалеристы дивизии освобождали от оккупантов Краснодар в феврале сорок третьего. 43-я, 47-я и 50-я кубанские дивизии сдерживали ожесточённый натиск врага под Смоленском и Москвой. В боях прославил своё имя Доватор. Он погиб в бою... Л.М. Доватору посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

Кубанские кавалеристы в условиях жестоких морозов наносили удары по тылам противника. 50-я кавалерийская дивизия, сформированная из кубанцев, за образцовое исполнение воинского долга первой получила звание гвардейской. Героические бойцы Красной армии, наши славные кавалеристы разгромили отборные части фашистов под Москвой. Они - а вовсе не «генерал Мороз», которым объясняют своё поражение гитлеровцы. Сражались-то мы с врагом в одинаковых с ним условиях!

На защиту края от фашистов встали все, кто мог держать оружие. Одни вступали в действующую армию, другие - в отряды народного ополчения и истребительные батальоны, третьи - в партизанские отряды и подпольные группы; остальные обучались противовоздушной и химической обороне в школах всеобщего - Всеобщего военного обучения. Кубань, Черноморское побережье превратились в госпитальную базу, где лечились раненые воины. В крае за время войны прошли лечение около полумиллиона бойцов.

Сразу же после начала войны казаки обратились в Москву с просьбой разрешить формирование из добровольцев казачьих сотен. И началась работа! Казачье происхождение для вступления в сотни не считалось обязательным: главный критерий - благонадёжность.

75 процентов состава казачьих сотен были красными партизанами и участниками Гражданской войны. Не принимали казаков, служивших некогда в белых частях, имевших родство с репрессированными казаками, «врагами народа», имевших родственников за границей, эмигрантов, покинувших Россию после революции и Гражданской войны. Все кубанские станицы, направляя в казачьи части односельчан, давали им такой наказ: «Мужи наши, отцы и деды! Снова взяли вы в руки клинки и сели на боевых коней, чтобы, как в прежние годы, отстоять нашу землю, нашу Родину от врага. Мы верим вам и гордимся вами. Вы свято выполните принятую вами воинскую присягу и возвратитесь в отчий дом под славными гвардейскими знамёнами только с победой. А если придётся отдать жизнь за свою родную землю, отдайте её как герои, как можно дороже».

Желающих вступить в строй было столь много, что вскоре из сотен стали формировать полки, потом дивизии. И наконец, решили сформировать корпус. В него вошли по две кубанские и донские дивизии. Казаки приняли присягу и вступили в боевые

В бой идут одни казаки

Первый же бой 17-го кавалерийского корпуса принёс ему славу. На севере Кубани - у станиц Канеловской, Кущёвской и Шкуринской - корпус сразился с врагом, задержал его наступление. Удар казаков корпуса был стремительным и неожиданным для гитлеровцев. Немецкий солдат, участник этого боя, в письме домой говорил об ужасе, испытанном при встрече с казаками. «Казаки - это какой-то вихрь, который сметает на своём пути все препятствия. Мы боимся казаков, как возмездия Всевышнего».

Газета «Красная звезда» в статье «Воевать, как воюют кубанские казаки под руководством генерала Кириченко» писала: «Остановить немцев на юге можно! Их можно бить и разбить! Это доказали казаки».

В начале битвы за Кавказ это был едва ли не единственный успех наших войск.

Бой дорого обошёлся не только немцам, но и кавалеристам. Сотни казаков сложили головы. Но враг здесь не прошёл. За беспримерное мужество корпусу было присвоено звание гвардейского. Он стал именоваться 4-м корпусом. Случаев, когда за несколько дней участия в сражении присваивали гвардейское звание, в истории войны было мало.

Но враг двигался на Кубань. Он превосходил Красную армию по численности в 1,5 раза, по орудиям и миномётам в 4,5 раза, по танкам и самолётам в 7-8 раз. Не сдержал наступления немцев и приказ Сталина №227 «Ни шагу назад!». Красная армия отступала, оставляя врагу города, станицы, мирное население.

Вскоре фашисты захватили Краснодар, потом большую часть Кубани. Только Геленджик, Туапсе и Сочи остались недоступными для врага. Гитлеровцы были остановлены у Новороссийска.

Не покорил враг и перевалы Главного Кавказского хребта, куда он бросил отборные горнострелковые части. В защите Туапсе немалая заслуга принадлежит казакам 4-го Кубанского корпуса. Здесь, в предгорьях Кавказа, казаки вместе с 18-й армией остановили врага, не дали ему прорваться к Чёрному морю. Подвиг воинов Красной армии, казаков достойно оценён. За мужество и героизм, проявленные защитниками города в Великой Отечественной войне, Туапсе назвали городом воинской славы. Это первый на Кубани город, удостоенный такого высокого звания!

За время войны в Красной армии сражалось много кавалерийских дивизий; только кубанские добровольческие дивизии первыми получили имя «казачьи». Это были дивизии 4-го гвардейского Кубанского казачьего кавалерийского корпуса. Он награждён четырьмя орденами, 22 его воина стали Героями Советского Союза. Семеро казаков - полными кавалерами ордена Славы.

В Москве за время войны 18 раз звучали слова благодарности Верховного главнокомандующего и салюты в честь казаков-гвардейцев.

За 2,5 месяца боевого похода в 1943 г. казаки в непрерывных сражениях прошли 1200 километров. Боевой путь конномеханизированного корпуса (так он стал называться с 1943 г.) прошёл под командованием славного сына осетинского народа дважды Героя Советского Союза генерала И. И. Плиева. Казаки освобождали Украину, Белоруссию, Польшу, Венгрию, Словакию, Чехию. Благодарные венгры установили величественный памятник казакам-осво-бодителям.

Жители Кубани на месте первого казачьего боя под станицей Кущёвской поставили монумент — казак на вздыбленном коне - с надписью: «В честь

Кубанского казачьего гвардейского кавалерийского корпуса».

2 августа здесь всегда многолюдно.

Казаки Кубани сражались с фашистскими захватчиками не только в кавалерийских сотнях.

Весной 1944 года здесь была сформирована 9-я Краснодарская пластунская дивизия. Она, с боями дойдя до фашистского логова, приумножила славу отцов, дедов, прадедов.

А казачья Кубань стала полностью свободной от захватчиков 9 октября 1943 года. Бои на нашей земле были ожесточёнными. Везде - на земле, в небе, на море. После подвига кубанских казаков у станиц Канеловской, Кущёвской, Шкуринской были сражения за Новороссийск, на Малой Земле, перевалах Главного Кавказского хребта, за Туапсе, у Крымской на «Голубой линии». Решающие бои велись в 1943 году в кубанском небе, где наша авиация окончательно завоевала господство. Столица Кубани Краснодар была освобождена от захватчиков 12 февраля 1943 года. Два кубанских города вошли в список городов-героев и воинской славы.

Наши казаки - гвардейцы 4-го корпуса - сражались на важнейших участках советско-германского фронта, уничтожая врага.

На стороне Германии

Фашистская Германия, разрабатывая план нападения на нашу страну, рассчитывала не только на свои силы. Стремясь к разгрому СССР, она использовала все ресурсы покорённой Европы. Учитывая опыт сражений на советском фронте, а также встретив сопротивление населения оккупированных территорий, немцы попытались поменять тактику: после оккупации большей части края они постарались привлечь на свою сторону в первую очередь казачье население, представителей национальных меньшинств.

Немцы обещали вернуть казакам собственность и привилегии, провели некоторые преобразования. Возрождались органы казачьего самоуправления, открылись храмы и мечети; оккупанты не противились казачьим обычаям и традициям. И часть казачьего населения поверила гитлеровцам, стала сотрудничать с ними.

После сокрушительного разгрома под Сталинградом, положившего начало коренному перелому в ходе Великой Отечественной войны, боевой дух немецкой армии был надломлен. Пропала у захватчиков самоуверенность, они стали искать с казаками военного сотрудничества. Обращались за помощью к тем, кто был противником советской власти, мечтал вернуть отнятое ею, хотел отомстить обидчикам. Такие нашлись и на Кубани.

На помощь немцы привезли белоэмигрантов, борцов с советской властью в годы Гражданской войны. Они формировали боевые казачьи сотни для борьбы с партизанами, для охраны коммуникаций. Стали активно создавать казачьи части из военнопленных.

В украинской Шепетовке фашисты образовали специальную школу

подготовки кадров для казачьих подразделений. Сформировали 30 отрядов - численностью около 20 тысяч человек. Боевые части формировались из казаков Дона, Кубани, Терека и других казачьих регионов Украины, Белоруссии, Польши. Была образована дивизия, а затем 15-й корпус - численностью 45 тысяч человек, под командованием полковников С. С. Павлова, а затем Гельмута фон Панвица. Они охраняли дороги, мосты, другие тыловые объекты.

В боях с Красной армией казаки почти не участвовали. Там же, где им доводилось сталкиваться с советскими частями, бой шёл до полного уничтожения: Красная армия в плен их не брала.

На Кубани также шло формирование казачьих частей для немецкой армии. В край из Германии прибыли бывшие царские генералы П.Н. Краснов и А. Г. Шкуро. Казачьи части в помощь немцам были созданы во многих станицах, но наиболее активно вступали в сотни в Афипской, Верхнеба- канской, Ильской, Крымской, Северской... В этих станицах проживало больше черноморцев, и они, видимо, поверили: немцы помогут им образовать то самое мифическое независимое государство - «Кзакию».

Сражаться на Кубани сформированным немцами казачьим сотням не пришлось, хотя «новый порядок» они защищали от партизан преданно: охраняли концлагеря, выполняли полицейские и карательные функции. Перед освобождением края Красной армией они вместе с семьями были переброшены в Крым, потом в Белоруссию. Здесь объединились, основали «Казачий стан». Уходя от советских войск, «Казачий стан» перебросили в Восточную Пруссию, оттуда в Югославию.

В сорок четвёртом, после покушения на Гитлера, Германия стала привлекать в свою армию военнопленных. Всякими правдами и неправдами... Даже в СС. Грубо нарушались международные законы: они запрещают использование военнопленных в боевых частях.

Попытались немцы образовать ещё одну добровольческую дивизию, и название ей придумали красивое: «Свободная Кубань». Но вступить в неё пожелали, как ни агитировали, разъезжая по станицам, бывшие белогвардейские генералы, всего человек 300. Судьба «Свободной Кубани» оказалась бесславной; а её командир бывший генерал Красной армии М. М. Шаповалов за несколько дней до окончания войны был расстрелян чешскими партизанами. Генерал-лейтенант германской армии Гельмут фон Панвиц - последний командир казачьего корпуса, куда входили и кубанские части, сражался на стороне немцев, боролся с партизанами. Печальная участь постигла и его: вместе с «Казачьим станом» он был выдан англичанами войскам Красной армии в австрийском Лиенце.

Расчёты фашистской Германии на кубанских казаков - как на союзников в борьбе со «сталинской тиранией» - не оправдались. Казачье население Кубани в своём большинстве оказалось верным Родине, присяге.

Сопrotивление оккупантам

На Кубани захватчики стали создавать «новый порядок» - жестокий оккупационный режим. Собственность колхозов, совхозов разграблялась немецкими и румынскими солдатами. Немцы пытались убедить население: тяжёлая жизнь - следствие правления большевиков; они обещали вернуть землю казакам и коренным жителям, а жизнь их сделать свободной и богатой.

Заигрывание скоро закончилось террором. По отношению ко всем, в том числе и к казакам, и к адыгам; ко всем, кто оказывал хоть малейшее сопротивление оккупантам.

На улицах Краснодара появились машины-душегубки, в них были отравлены газом тысячи мирных горожан. Для массовых захоронений использовались противотанковые рвы. Был установлен жёсткий комендантский час: за его нарушение - расстрел. Такое же наказание предусматривалось за неисполнение «нового порядка».

И ныне встречаются «исследователи-историки», которые отрицают геноцид фашистов против славян, холокост евреев, газовые камеры, душегубки и лагеря смерти, созданные нацистами как по всей Европе, так и у нас на Кубани.

Сопrotивление на Кубани захватчикам нарастало. С фашистами боролись партизаны и подпольщики на всей оккупированной территории края. На Кубани был создан Краснодарский штаб партизанского движения. Вскоре в Сочи был сформирован Южный штаб партизанского движения, он руководил антифашистской борьбой на всей оккупированной территории Северного Кавказа. Возглавлял его руководитель края П. И. Селезнёв.

В партизанских отрядах и подпольных группах были в основном коммунисты и комсомольцы, их жёны и даже дети. Захватчики с семьями партизан были предельно жестоки, арестовывали, подвергали истязаниям, брали в заложники...

Врагу помогали предатели. В их числе встречались и казаки.

Но казаки были и в партизанских отрядах, помогали подпольщикам, спасали эвакуированное население, выполняли поручения командования Красной армии.

Высокие человеческие качества никогда не покидали большинство казаков.

В крае было создано семь партизанских объединений, в них входило 86 партизанских отрядов. За время сражений на Кубани они уничтожили около 12 тысяч вражеских солдат, предателей и пособников оккупантов. Огромную помощь партизаны оказали нашей армии во время битвы за Кавказ. Многие партизаны и подпольщики совершили подвиги, награждены орденами и медалями, а два молодых краснодарских партизана - братья Евгений и Геннадий Игнатовы - стали Героями Советского Союза. Посмертно.

Сколько жизней наши земляки положили на алтарь Отечества! Погибли, замучены, задушены газом более 61 тысячи кубанцев. Не вернулось в отчие дома 476 тысяч человек. Их имена - в краевой Книге памяти.

Среди не пришедших с полей сражений - более 200 тысяч пропавших без вести. В их числе немало казаков. Открой Книгу памяти — и ты убедишься в этом.

Спроси своих старших родственников, родителей, бабушку или дедушку, прадедов... - и ты узнаешь, сколько из твоего рода ушло воевать за Отечество. И кто не вернулся в родной дом... Старики помнят всех поимённо. А может быть, остались фронтовые фотографии, письма? Или присланная с фронта газета с рассказом о том, как наши предки били врага, защищая и твоё будущее?

Трагедия казаков в Лиенце

В начале 1943 года Красная армия погнала фашистов с земли Кубани. Вслед за отступающими немецкими частями потянулись обозы многочисленных беженцев. Как утверждает атаман кубанских казаков в зарубежье В. Г. Науменко, за немцами стихийно двигались тысячи семей, одиночки и группы, старики и дети. Не всегда, однако, стихийно. Во многих районах, станицах и хуторах немцы жёстко требовали от казачьих семей уходить с Кубани вместе с бегущей с нашей земли сильно побитой гитлеровской армадой. С ними шёл и будущий (и нынешний) атаман Кубанского казачьего войска за рубежом Александр Михайлович Певнев. Ему было 14 лет.

Созданное в Германии Главное управление казачьих войск занималось комплектованием казачьих частей, в основном из военнопленных. Многие казаки, попавшие в плен не по собственному желанию, соглашаясь вступать в эти части, надеялись: им удастся перейти на сторону или Красной армии, или союзников, спасти жизнь. Были и такие, кто люто ненавидел большевиков и готов был бороться с ними до конца.

Казаки, сражавшиеся на стороне фашистов, в конце войны воевали с итальянскими и югославскими партизанами. Оказавшись на территории Италии, они несли огромные потери от боевой деятельности партизан, испытывали другие трудности. В конце апреля 1945 года командование казаков принимает решение перебазироваться в северную Австрию, в район небольшого города Лиенца.

Поход был одновременно героическим и трагическим. Тысячи казаков - женщин, стариков, детей преодолели покрытые снегом Альпы в поисках спасения. Но спасения они не нашли. Казачье руководство всё ещё надеялось: англичане, которым они готовы были сдать в плен и сотрудничать с ними в борьбе с Гитлером, не выдадут их Красной армии. Но английское командование, выполняя условия Крымской конференции глав держав антигитлеровской коалиции, 1 июня 1945 г. всех казаков вместе с женщинами и детьми передало советскому командованию.

Только при выдаче в Лиенце погибло около 700 человек. Есть в этом австрийском городке кладбище. В его центре - каменный православный крест. Памятник погибшим здесь русским казакам - мужчинам, женщинам, детям...

Всего в Россию для следствия и суда было вывезено более 50 тысяч человек. Половина - гражданское население. Многие выданные казаки были противниками не только Советского Союза, но и союзников. Таковы законы войны... Пострадали не только те, кто воевал на стороне немцев, но и те, кто ушёл с Кубани вместе с мужем, сыном, отцом...

Были арестованы и переданы СССР и командиры казачьих частей, предупреждённые английским командованием о предстоящей судьбе Казачьего стана и поэтому имеющие возможность скрыться, спасти себя. Никто из них этого не сделал: они разделили судьбы тех, кого собрали под свои знамёна. Русские генералы, непримиримые враги советской власти со времён Октябрьской революции и Гражданской войны, П. Н. Краснов и А. Г. Шкуро были осуждены в СССР к смертной казни и в 1946 году повешены.

Атаман Кубанского казачьего войска за рубежом В. Г. Науменко назвал действия англичан «великим предательством», а судьбу казаков - «великой трагедией» Англичане же заявили: они всего лишь выполняли условия Крымского протокола и предателями себя не считают.

Трагедия многих тысяч наших казаков в Лиенце, других участников войны на советско-германском фронте, сражающихся на стороне фашистских агрессоров, свидетельствует: измена Родине, своему народу - всегда наказуема. Физически или морально. Чем бы её ни оправдывали.

Немало русских, бывших российских граждан, не принявших новую власть и волею судеб оказавшихся за рубежом, не пошли в услужение гитлеровцам, не стали на сторону тех, кто развязал мировую войну, кто хотел поработить их Родину. Как бы их ни убеждали. Они остались верны своему Отечеству. И помогли ему чем могли. За них не стыдно...

После войны часть казаков, эмигрировавших с Кубани после революции, и те, кто покинул Родину в другие времена, вернулись в СССР. Особенно из стран, которые освободила Красная армия. Только из Румынии вернулось 20 тысяч семей кубанцев. Вернулись в разрушенную, но родную страну.